

листом в газовой отрасли: он контролирует львиную долю запасов страны и добывает примерно 85% газа. Ему принадлежат и все магистральные газопроводы России. При нынешнем уровне экспортных цен на газ и запланированном выходе на европейский уровень внутренних тарифов в 2010 году, а также при фактически неограниченном административном ресурсе «Газпром» ведет себя в газовой сфере так, как считает нужным.

Нефтяная же отрасль даже после всех процессов консолидации все еще не так монополизирована. Транспортировка нефти отделена от ее добычи. Кроме того, нефтяные компании получают значительно меньший доход, чем «Газпром», в том числе из-за более высокого налогообложения.

«ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ»

Является необходимым условием для успешной реализации федеральной «Программы создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом экспорта в страны АТР». Так считает заместитель председателя правления «Газпрома» АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ.



BUSINESS GUIDE: Что и как предполагается построить в рамках широкомасштабной газификации восточных районов страны?

АЛЕКСАНДР АНАНЕНКОВ: В июне правительственная комиссия по ТЭК и исполнению минерально-сырьевой базы одобрила Восточную газовую программу («Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учетом экспорта в страны АТР»), которая решает задачу скоординированного вовлечения в разработку ресурсов четырех газовых центров на востоке страны — на Сахалине, в Республике Саха (Якутия), в Иркутской области и в Красноярском крае. Все эти центры будут интегрированы в Единую систему газоснабжения России. Тем самым ЕСГ охватит основную часть территории страны от Балтики до Тихого океана.

Первым из регионов, где начнется широкомасштабная добыча газа, станет Сахалин. Это очевидно: сегодня Сахалин располагает наиболее подготовленными запасами газа и мощностями по его добыче. Газ будет добываться на шельфе острова — я имею в виду в первую очередь проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Восточная программа ориентирует Сахалинский центр газодобычи на обеспечение экспортных поставок СПГ и газоснабжение потребителей российского Дальнего Востока.

Поэтому «Газпром» предложил оператору проекта «Сахалин-1» продавать нам весь газ проекта для последующего направления его потребителям российского Дальнего Востока. Планируется, что для газоснабжения российских потребителей вначале будет использоваться действующая газотранспортная система, а в перспективе предусматривается формирование и развитие газотранспортной системы Сахалин—Хабаровск—Владивосток протяженностью более 1600 км.

Параллельно с развитием месторождений шельфа Сахалина Восточная программа предполагает доразведку месторождений Якутского центра газодобычи, их подготовку к эксплуатации, а кроме того, строительство газоперерабатывающего завода, газохимического комплекса и подземного хранилища гелия. Якутский центр станет основой экспорта трубопроводного природного газа в Китай по восточному направлению и газоснабжения потребителей россий-

Стремительный рост «Роснефти» объясняется именно большим количеством иностранных партнеров. Еще несколько лет назад «Роснефть» была небольшой компанией с объемом годовой добычи нефти 20 млн тонн. Денег на самостоятельное освоение новых месторождений у компании не было. У государства тоже. Приходилось, как с сахалинскими проектами, искать иностранных партнеров. Но даже сейчас, когда компания набрала вес и влияние, она не выживает иностранцев из проектов. И предпочитает вкладываться в перспективные проекты, а не скупать действующие активы за огромные деньги (ЮКОС был отдельной историей).

Дело ЮКОСа, кстати, еще одна причина, по которой «Роснефть» не чурается работать с иностранцами. Процесс поглощения ЮКОСа (с учетом «Юганскнефтегаза») обошелся госкомпании более чем в \$30 млрд — занимать деньги еще и на новые проекты было бы безумием. Поэтому схема финансирования проекта иностранцами за миноритарное участие в нем является идеальной для госкомпании.

«Газпром» же пока может позволить себе роскошь работать в одиночку. Но это пока. Суммы, которые надо вкладывать в новые проекты, исчисляются сотнями миллиардов долларов. По первому варианту генсхемы развития газовой отрасли до 2030 года объем капиталовложений оценивался в \$420 млрд. Конечно, часть этих денег потратят неза-

висимые производители газа — если исходить из текущих объемов добычи, то на их долю придется 15% инвестиций, то есть около \$63 млрд. А остальное должен «тянуть» «Газпром».

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке нет инфраструктуры. Ни трубопроводов, ни железных дорог, ни даже достаточного количества обычных дорог. Любой восточный проект стоит миллиарды долларов. Очевидно, что большого смысла взваливать все эти расходы на себя и государство нет. Поэтому «Газпром», скорее всего, постепенно придет к той же схеме, по которой уже работает «Роснефть». Предварительно забрав все самое интересное в собственность. ■



ского Дальнего Востока. В частности, на Дальний Восток газ мог бы поступать в одном створе с нефтепроводной системой Восточная Сибирь—Тихий океан по генеральному направлению Якутия—Хабаровск—Владивосток. В районе Сковородина от этой газотранспортной системы возможно ответвление в Китай, а от Владивостока — продолжение на Корейский полуостров.

В конечном итоге речь здесь должна идти о том, чтобы не просто добыть газ и продать его на экспорт, а организовать на Востоке России комплекс газохимических предприятий и экспортировать продукцию с высокой добавленной стоимостью.

ВГ: С другой стороны, учитывая климатические и природные условия, невысокую плотность населения, огромные расстояния между населенными пунктами, газ ведь получится золотой?

А.А.: К настоящему времени уже заключены договоры о газификации с администрациями Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Иркутской областей. Подготовлен к подписанию проект такого договора и с Еврейской автономной областью.

Однако ни у нас, ни у местных властей нет иллюзий относительно возможной цены газа. Цену определяет множество факторов, зачастую разнонаправленных. Так, среднее расстояние транспортировки газа в России от месторождения до потребителя составляет 2600 км, а в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке поставки газа потребителям во многих случаях будут идти либо с небольших местных месторождений, либо от близлежащих центров газодобычи — соответственно, транспортное плечо будет зна-

чительно короче, чем в целом по России. Это, безусловно, скажется на стоимости газа в пользу его потребителей.

Кроме того, прокладка трубопроводов только один из способов газификации. В таких регионах России, как Сибирь, Дальний Восток со всеми их особенностями, к решению проблемы газификации необходимо подходить комплексно. Там, где это будет экономически эффективно, будут строиться газопроводы высокого и низкого давления и речь будет идти о сетевом газе. А в удаленных малонаселенных пунктах газификация будет проводиться сжатым и сжиженным природным газом. Но о том, что эпоха дешевого газа в России кончилась, «Газпром» говорит уже давно.

ВГ: Каково текущее потребление газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке? Каков будет спрос в будущем?

А.А.: Сегодня регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока потребляют природный сетевой газ в мизерных по сравнению с остальной Россией объемах. Достаточно сказать, что доля газа в структуре котельно-печного топлива в этих регионах составляет всего около 6%, а уровень газификации жилищного фонда природным газом — еще меньше. При этом большинство регионов востока России — Республики Бурятия, Тыва, Хакасия, Камчатский, Красноярский, Приморский края, Амурская, Магаданская, Читинская области и другие субъекты Федерации — трубопроводный газ в целях газификации жилищного фонда вообще не используют, только сжиженный. В 2006 году восток России потребил менее 4 млрд куб. м газа. Восточная программа предполагает, что к 2030 году потребление газа в Восточной Си-

бири и на Дальнем Востоке составит около 30 млрд куб. м в год. Но при этом нужно учитывать, что в этих регионах планируется создать крупные центры газопереработки и газохимии — а это еще плюс 14 млрд куб. м. **ВГ:** Целесообразно ли освоение месторождений на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, если не будет гарантий поставок газа на экспорт?

А.А.: В Сибири и на Дальнем Востоке спрос на природный газ будет только расти. Газификация, переход промышленных предприятий на природный газ, развитие газопереработки и газохимии, использование газа для электрогенерации, перевод автотранспорта на газомоторное топливо — все это будет реализовано на востоке России. Газ будет востребован. Тем более что Восточная газовая программа исходит из достаточно умеренного спроса на газ на востоке России.

У нас большие планы по экспортным поставкам газа с востока России, и есть высокая степень уверенности в их реализации. Участие в проекте «Сахалин-2» открывает нам перспективу поставок сжиженного газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, реализация других проектов обеспечит возможность экспорта как трубопроводного, так и сжиженного газа в объемах до 77 млрд куб. м, в том числе трубопроводного — 50 млрд куб. м, в виде СПГ — 27 млрд куб. м в год.

Говоря об экспортных поставках газа в сопредельные с востоком России государства, следует отметить, что в Китай они намечаются трубопроводным транспортом по западному (проект «Алтай») и восточному направлениям, о котором было сказано выше. В Республику Корея — с Сахалинского центра

либо по трубопроводу, либо в сжатом или сжиженном состоянии. Соответствующие проработки в настоящее время ведутся профильными институтами «Газпрома». Для рынков Японии и других стран АТР будут предназначаться поставки СПГ с Сахалина. **ВГ:** Будет ли «Газпром» привлекать иностранные компании к разработке месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока? **А.А.:** Вести геологоразведку и обустройство месторождений мы хорошо можем и сами.

Для реализации Восточной газовой программы потребуются инвестиции и технологии в развитие на востоке России газоперерабатывающих и газохимических производств, в организацию выпуска новых видов продукции на основе технологий производства синтетических видов топлива из природного газа GTL и DME, в развитие соответствующих объектов машиностроения. Будет развиваться сотрудничество в области совместной реализации природного газа и продукции переработки газа, а также гелия на рынках стран АТР.

Мы и выступаем за самое широкое сотрудничество с иностранными компаниями в этих областях. И оба этих вопроса — технологии и маркетинга — мы обсуждаем сегодня с нашими зарубежными коллегами и партнерами, когда речь идет о реализации Восточной газовой программы.

ВГ: Почему «Газпром» настаивает на передаче ему без конкурса наиболее интересных и крупных месторождений Восточной Сибири и Дальнего Востока?

А.А.: Речь идет о другом. «Газпром» сегодня говорит об отсутствии в России механизма получения лицензий на разработку уникальных по запасам, я бы сказал, стратегических, системообразующих месторождений. Закон «О недрах» предусматривает создание специального фонда — фонда стратегических месторождений федерального значения — и содержит норму получения лицензий на его базе. Однако на сегодняшний день критерии создания такого фонда и соответствующие механизмы не выработаны.

Кроме того, «Газпром» сегодня говорит о том, что все базовые объекты Восточной программы, включая «Сахалин-3» и Чаяндинское месторождение, должны получить статус объектов федерального значения, а их лицензирование необходимо организовать в особом порядке, предполагающем обязательный государственный контроль. Только в этом случае целевые установки Восточной программы наверняка будут реализованы.

«Газпром», как координатор реализации Восточной программы, прежде всего заинтересован в понимании того, каковы могут быть механизмы предоставления недропользователям лицензий на стратегические месторождения углеводородов, каковы могут быть условия и сроки их освоения.

Интервью взял КИРИЛЛ МАРТЫНОВ